

На следующий день после Рождества Риока проснулась в тихой деревне, всё ещё частично заваленной снегом. Она встала и, позавтракав вместе с жителями, стала прощаться.

— Вы уверены, что не останетесь, госпожа Риока? Снег всё не перестаёт падать, и дороги замело. Мы будем только рады найти вам место для ночлега.

Прост указал на один из раскопанных домов, в котором Риока могла переночевать. Девушка подумала о том, что она будет единственным человеком с личным помещением, в то время как остальным придётся спать по четыре и более человек, и покачала головой.

— Это очень щедрое предложение, но мне пора идти. Я могу добраться до Инврисила за день даже по глубокому снегу. У меня есть... проводник.

— Как скажете, госпожа. Но я... мы не знаем, как благодарить вас за доставку от императора Лейкена.

Мужчина взял руку Риоки в свои мозолистые ладони и склонился над ней. Девушка помедлила, а затем сжала руку Проста.

— Это было правильно, вот и всё. Ваш [Император] - хороший человек. Именно он убедил меня прийти сюда. Поблагодарите его тоже. Но мне нужно идти. Мне нужно кое-куда вернуться, где меня ждут. Возможно, когда-нибудь в будущем я вернусь.

— Если вы вернётесь, наши двери для вас всегда открыты. Всегда. Мы в большом долгу перед вами, госпожа Риока.

Это обещание повторял каждый мужчина и каждая женщина, с которыми Риока прощалась. Каждый житель деревни хотел лично попрощаться с Бегуньей, и ей приходилось пожимать им руки, обнимать... а также нагибаться, чтобы сделать то же самое с детьми.

— Не грузи себя, хорошо?

Риока посмотрела в глаза Анабель, когда девочка протянула ей руку для рукопожатия. Ребёнок всё ещё держала в руках куклу, которую девушка ей подарила. Она ни разу не выпустила её из рук.

— Обязательно, госпожа. Спасибо.

Стоя на свежевypавшем снегу, эта девочка казалась такой маленькой. Риока почувствовала себя старой, вставая и надевая перчатки. Подул сильный ветер, едва не вырвав одну из них из рук девушки.

— Тут холодно. Оставайся в тепле и в помещении, хорошо? Когда снег закончится... Лейкен вернётся.

— Я знаю, что он вернётся. Он обещал.

Анабель улыбнулась. В её глазах было столько доверия, что Риока не знала, что ответить. Она посмотрела на ребёнка, а затем на деревню.

— Вы все действительно любите его, а?

— Он спас нас, госпожа Бегунья. И вы тоже. Может быть, когда я получу класс, я тоже стану [Бегуном].

Риока опустила взгляд и открыла рот. Она колебалась, глядя в глаза Анабель. Сейчас они горели, а не были тусклыми и пустыми, как тогда, когда она впервые их увидела. Риока с трудом сдержала желание сказать то, что хотела, и в последний раз опустилась на колено.

— Знаешь что? Из тебя может получиться хороший [Бегун]. Когда придёт весна, много кушай и бегай. Просто развлекайся, а там... увидим. А пока оставайся в тепле.

Бегунья встала и повернулась. Пора уходить. Жители деревни, собравшиеся вокруг неё на холоде, отступили назад. Но одна женщина наоборот поспешила к Риоке, держа в руках коробку.

Это была одна из тех коробок с подарками, которые Риока раздавала вчера вечером. Только сейчас она была в спешке завернута заново. Риока уставилась на неё и вскинула руки.

— О нет. Вы не... пожалуйста, мне ничего не нужно. Я не могу принять...

— Сейчас же Рождество, разве нет? И вы так много нам дали... пожалуйста, возьмите.

Женщина, жена Проста, Есель, протянула коробку Риоке. Девушка хотела отказаться, но не

смогла. Она осторожно развернула подарок и с удивлением уставилась на то, что лежало внутри.

Это был шарф. Вязаный вручную, толстый, тёмно-серый с синей волнообразной полосой по центру. Он выглядел совсем новым, как будто его ни разу не надевали.

Риока достала шерстяной шарф из коробки и уставилась на Есель. Женщина смотрела на неё, смотрела на шарф, и Риока поняла, что он предназначался не ей. Но она не задавала вопросов.

Подарок был полезен, но Риока не хотела его брать. Она уже была на грани отказа, как вдруг взглянула вверх и влево. Есель недоумённо повернулась в ту сторону, но ничего не увидела. Однако спустя несколько мгновений Бегунья вновь посмотрела на женщину и попыталась улыбнуться.

— Спасибо. Наверное... он мне всё-таки понадобится.

— Сейчас слишком холодно, чтобы без него обходиться. И он... вам идёт. Я счастлива, что он теперь у вас, а не пропадает впустую.

Есель наблюдала, как Риока обматывает шарф вокруг лица и шеи. Обычно Бегунья не стала бы утруждаться, но её одежда не закрывала лица, а ветер был ледяным. Будь снаружи ещё немного холоднее, Риока не смогла бы там находиться без очков или какой-нибудь другой защиты, чтобы не замёрзли роговицы. Она слышала, что такое может случиться, и не хотела испытывать подобное на себе.

— Спасибо. Когда я увижу Лей... вашего [Императора], я передам ему, что с вами всё в порядке, — повторила Риока, направляясь к окраине деревни.

Собравшиеся люди махали ей вслед, желая хорошего пути. Риока начала медленно бежать трусцой, а затем выбежала из деревни. Она ни разу не оглянулась, и вскоре все остались позади.

Когда Риока убедилась, что она скрылась из виду, она немного замедлила шаг и обратилась к воздуху:

— Иволет. Почему ты сказала мне взять шарф?

Морозная фея спустилась с неба и зависла рядом с Риокой, пока та бежала по глубокому снегу. Снег сковывал движения и мешал ориентироваться. Бегунья знала, что скоро станет совсем темно. Только свет Иволет был единственным ярким ориентиром в этом мире мороза и снега.

— Отказаться от подарка, преподнесённого по доброте в день зимнего солнцестояния, – к несчастью, Риока. Ты должна это знать.

— Серьёзно?

Риока хмуро посмотрела на Иволет. Девушка и забыла, что сегодня самый короткий день в году. Но, впрочем, это имело смысл. Вчера ведь было не совсем Рождество, просто день, который Эрин выбрала в качестве праздника. А зимнее солнцестояние...

— Это значит, что зима наполовину закончилась?

Иволет покачала головой.

— Нет, на две трети. Я не знаю, как принято считать там, откуда ты родом, но здесь мы управляем зимой. И самый короткий день в году знаменует начало конца. Со временем мы уйдём. Но сей день имеет большее значение, и поэтому я предупредила тебя, чтобы ты не пренебрегала даром доброй воли.

— Почему? Потому что это к несчастью?

— Да.

Риока рассмеялась, однако лицо Иволет оставалось серьёзным, пока она продолжала лететь рядом с Бегуньей.

— Не смейся над моими словами. Сегодня зимнее солнцестояние, Риока Гриффин. Не Рождество. Не день смертных. В этом дне есть сила, даже если он не празднуется расами этого мира.

Улыбка на лице Риоки померкла. Она уставилась на Иволет.

— Ты серьёзно. Что, зимнее солнцестояние здесь действительно важный день?

Морозная фея кивнула.

— Сегодня день силы. Это самый короткий день в году... миг, когда духи и магия смешиваются и становятся ближе со смертным миром. Ты, разумеется, знаешь об этом?

— Я... Не совсем. Ты хочешь сказать, что в этот день магия сильнее?

— Быть может. А быть может, и нет. Я не знаю, поскольку магия в этом мире практикуется смертными по-разному. Но другие вещи в этот день приобретают другие аспекты.

— Подожди.

Риока замедлила шаг и остановилась в глубоком снегу. Она смахнула несколько снежинок с лица и уставилась на Иволет.

— Ты хочешь сказать, что такие дни, как зимнее солнцестояние, равноденствия, такие штуки, как ведьмин час... это всё реальные времена силы?

Морозная фея подлетела ближе к лицу Риоки. Не было ни единого движения её черт, ни единого признака того, что она лжёт или веселится. Фея выглядела настолько серьёзно, какой Риока её никогда не видала, и это очень беспокоило девушку.

— Время всегда имеет силу, как и место. Я повторю: будь осторожна сегодня, Риока Гриффин. Раз уж ты путешествуешь, будет лучше, если ты не будешь входить в дома без приглашения и не будешь просить одолжений у тех, кого встретишь в пути. Не произноси проклятий и не проси благословений, если не хочешь за них платить. И не заключай никаких сделок, не давай никаких обещаний. Не говори лжи.

Риока уставилась на Иволет. Её весёлое настроение угасло, и девушка начала беспокоиться.

— Я так и сделаю. Но если сегодняшний день такой важный... нет, опасный, то, может, лучше было остаться в деревне?

Фея покачала головой. Она подняла глаза к тёмному небу и падающему снегу.

— Остаться в помещении? Ха. В такой день внимания будут достойны только лейлинии... или места силы. Судьба достанет тебя везде, куда бы ты ни пошла, Риока, так что лучше не думать об этом и заняться своими делами. Давай поспешим. Скоро стемнеет, и ты должна оказаться за железом и камнем до наступления глубокой ночи.

Фея полетела вперед, освещая путь. Риока побежала за ней. В самый короткий день года Бегунья следовала за морозной феей дальше по заснеженной дороге. Но вскоре и Риока, и Иволет заблудились. Сумерки в этот день наступали быстро, так что, когда Эрин проснулась, на улице уже почти была ночь.

Эрин Солстис в кои-то веки проснулась поздно. Но, когда она села, сбрасывая с плеч одеяло у тлеющего камина, ей показалось, что она всё ещё спит.

Уже смеркалось, и трактир был пуст. Эрин посмотрела на одеяло, которым кто-то её укутал, а затем оглядела общий зал. Но от подвала до второго этажа не было ни души.

Даже пчелиная личинка Лионетты исчезла. Трактир был абсолютно пуст. Здесь не было никого, кроме Эрин.

Девушка встала, чувствуя, как на неё накатила волна одиночества. Это было то же самое чувство, что и вчера. Как, впрочем, и каждый день.

Она была одна. Только теперь ей нечем было себя занять.

Эрин не стала есть. Она просто подошла к камину и села перед ним, глядя на угли. Кто-то добавил дров, но к тому времени, как Эрин проснулась, они снова прогорели.

Девушка глядела на угасающие угли, а затем достала кусок дерева. Она медленно положила полено в огонь и наблюдала, как оно начало тлеть, а затем разгораться. Эрин положила второе полено рядом с первым, и огонь разросся сильнее. Он охватил оба полена, пылая всё ярче.

Помещение начало нагреваться. Эрин прижалась к огню, греясь. Она смотрела в самое сердце пламени и слушала трескучее эхо. Эхо, раздающееся в огромном, пустом трактире.

Её трактир стоял на холме, его ставни и дверь были закрыты. Это было единственное здание в округе. Неподалёку лежал город, в котором, несомненно, сейчас кипела жизнь. За ним – несколько деревень, заполнивших вершины холмов, пока снежные поймы не уступали место более высокой местности. Дальше находился город Эстхельм и другие земли.

Но здесь, на этой уединённой вершине холма, трактир был единственным источником света и жизни, какими бы слабыми они ни были. И в этом трактире одинокая девушка держала руки у огня. Она добавила ещё дров, и скромный огонёк превратился в большое пламя, пылающее ярко и яростно.

Для одного человека это была пустая трата дров, но Эрин это не волновало. Она продолжала подкармливать пламя, чтобы оно было большим и согревало её холодное сердце и усталое тело. Огонь разрастался, и трактир согревался и обретал новую жизнь.

Так Эрин и сидела, греясь, не думая ни о чём. Она бы так и продолжала сидеть, пока бы не

уснула, но тут девушка услышала какой-то звук. Трактирщица повернулась и поняла, что к ней пришли гости.

Трое.

Они заблудились. Поначалу Риока этого не понимала. Она следовала за Иволет, никогда не сомневаясь в фее... пока не обнаружила, что пробегает мимо поваленного дерева, которое показалось слишком знакомым, чтобы не обратить на него внимания.

— Иволет!

Риока стянула шарф вниз, гримасничая и вытирая влагу, образовавшуюся на губах и носу от дыхания. Мимо проносился снег, и Риока закрыла лицо одной рукой, защищаясь от сильной метели. Сегодня всё было так же плохо... нет, даже хуже, чем вчера.

— Иволет! Где мы, чёрт возьми?! Я могу поклясться, что мы минуту назад проходили мимо этого дерева!

Девушке пришлось сильно вглядываться, чтобы видеть Иволет сквозь летящий снег. Морозная фея нахмурилась, глядя на поваленное дерево, на которое указывала Риока.

— Это не то же самое дерево. Твои глаза обманывают тебя, Риока Гриффин.

— Ты уверена?

Девушка посмотрела на дерево. В первый раз она не обращала на него особого внимания, но Бегунье показалось, что оно лежит на том же месте и под тем же углом, что и предыдущее. Сколько здесь вообще было поваленных деревьев?

— Куда мы идём, Иволет? Я думала, мы идём по дороге!

— Мы и следуем по ней!

— А это тогда что такое?

Риока махнула рукой на рощу деревьев, через которую они с морозной феей сейчас проходили. Это был какой-то лес, и Риока не помнила, чтобы он был на пути к Риверфарму.

Иволет выглядела неуверенно и взлетела повыше, борясь с сильным ветром, который грозил унести её вдаль. Когда фея вернулась к Риоке, то указала на дерево.

— Там лежит путь к дороге.

Девушка с сомнением посмотрела в ту сторону, куда указывала Иволет.

— Ты уверена?

— Да! Теперь идём!

Иволет хмурилась, не привыкшая, чтобы в ней так сомневались. Фея сердито сорвалась с места, и Риока, ругаясь, побежала её догонять, на ходу обматывая голову шарфом.

— Помедленнее, Иволет! Я тебя едва могу разглядеть! Ты можешь снова сделать свой свет красным?

Фея ничего не ответила, а может, она даже не услышала Риоку. Девушка побежала дальше, спотыкаясь о корни деревьев и ругаясь, проходя через низко висящие ветви. Но тут она увидела, что слабый свет ауры Иволет остановился. Риока догнала фею и тоже встала на месте.

— Что за...

Они снова оказались у поваленного дерева. Только на этот раз они смотрели на него под совершенно новым углом. Риока обернулась и посмотрела в ту сторону, откуда они пришли. Затем она сердито уставилась на морозную фею.

— Это что, блин, такое, Иволет? Ты что, издеваешься надо мной?

— Нет!

Фея запротестовала, зыркнув на Риоку. Затем она уставилась на поваленное дерево, нахмутив брови.

— Я... быть может, свернула не туда. Но я выведу тебя на дорогу. Сюда.

Она указала в совершенно другом направлении. Риока уставилась на Иволет, нахмурившись от досады.

— Иволет, я не в настроении для твоих игр. Мне холодно, тут темнеет, и...

— Прекрати свои жалобы! Я знаю дорогу. Иди за мной и молчи!

Фея огрызнулась на Риоку и сорвалась с места. Удивлённая вспышкой агрессии – в голосе Иволет звучал неподдельный гнев, – Риока последовала за феей. Но через несколько минут бега девушка поняла, что что-то не так.

— Иволет. Иволет!

Фея остановилась, недобро уставившись на Риоку.

— Что?

— Ты летишь не в ту сторону! Ты только что повернула налево, туда, откуда мы пришли!

— Неправда!

— Повернула. Я видела! Смотри, вон там видно то поваленное дерево!

Риока указала, и Иволет недоверчиво уставилась в ту сторону. Девушка была совершенно права. Они снова шли прямо к поваленному дереву.

Собравшись высказать едкий комментарий, Риока остановилась, глядя на фею. Девушка думала, что Иволет разыгрывала её, но удивление и неуверенность на лице маленькой феи обеспокоили Бегунью.

— Иволет, что происходит? Почему мы ходим кругами?

— Я... мне неведомо. Подожди. Я посмотрю, где мы находимся. Просто подожди...

Иволет сделала круг, а затем взлетела вверх. Риока видела, что её свечение устремилось всё выше, а затем Иволет начало сносить ветром влево.

— Ветром?.. Я думала, Иволет может читать ветер. Или управлять им, — пробормотала себе под нос Риока, видя, как Иволет борется за то, чтобы оставаться на одном месте.

Фея взлетала всё выше и выше, пока её свет не поглотила тьма. Риока ждала на земле минуту. Затем пять.

Затем десять. Бегунья смотрела вверх, дрожа от холода, и звала:

— Иволет! Ты здесь? Ответь мне!

Но ответа не было. Риока беспокойно начала шагать взад-вперёд. Спустя, казалось, целую вечность, девушка вновь увидела слабый свет в темнеющем небе. С неба спускалась Иволет, выкрикивая имя Риоки.

— Риока! Риока Гриффин! Услышь мой зов! Где ты?

— Здесь! Иволет, я здесь!

Риока кричала и махала руками. Морозная фея подлетела к ней.

— Куда ты пропала? Я тебя потеряла!

— Я никуда не уходила! Это ты поднялась прямо вверх и исчезла!

— Нет! Я взлетела, а когда оглянулась, дабы тебя найти, тебя уже не было!

Оба смотрели на лица друг на друга, ища хоть малейший намёк на обман. Но никто не лгал. Секунду спустя Риока оглядела раскидистые деревья и мрачный пейзаж.

— Что происходит, Иволет? Я сейчас серьёзно. Мне это не нравится.

Фея выглядела мрачно. Она подлетела ближе к Риоке, положив свою крохотную ручку на грудь.

— Именем своим клянусь, Риока Гриффин, мне не ведомо. Я не лгу. Что-то происходит, но я не могу сказать что.

— Может... это твои сёстры, Иволет? Я не видела их, когда проснулась... Это могут делать они? Или кто-то другой... из твоего рода?

Иволет нахмурилась и огляделась. Затем она покачала головой.

— Я бы смогла сказать, будь это кто-то из моего народа. Кроме того, магия фейри моя по праву. Я вижу сквозь все чары и могу пройти по извилистым тропам наших земель, не сбиваясь с пути. Магия сидхе не может обмануть мой взор, так же как и заклинание, сотворённое смертным. Нет, это что-то другое. Что-то... другое.

Это очень беспокоило Риоку. Она ещё раз огляделась, заметив, что солнце, всё ещё полностью скрытое за облаками, практически село. Бегунья вспомнила слова Иволет о зимнем солнцестоянии. Время силы. Важное время.

— Слушай, ты видела дорогу? Мы можем уйти по ней?

Фея посмотрела на Риоку и медленно покачала головой.

— Я не видела никакой дороги, Риока.

— Но мы же только что...

— Я не видела дороги. И никаких знакомых ориентиров. Лишь деревья, снег и темноту.

Риока сделала паузу. Она почувствовала, что ветер подул сильнее, и холод пронзил её до самых костей.

— Значит... мы заблудились. И тут становится холоднее. Я знаю, что ты можешь этого не чувствовать, Иволет, но если мне придётся здесь ночевать... мне нужен огонь.

— Я знаю. И, похоже, мы пока не можем покинуть это место. Разводи огонь, Риока Гриффин, и быстро. Возведи костёр высоким и могучим. Я помогу.

Фея пролетела мимо Риоки, и девушка побежала обратно к поваленному дереву. Оно было холодным, твёрдым, как камень, и частично покрыто снегом, но это было лучше, чем ничего.

Риока принялась за работу, пытаясь развести костёр. Она использовала поваленное дерево как стену от ветра, расчищая снег и лёд, чтобы добраться до влажной земли под ними.

Несмотря на глубокий снег, постройка снежной пещеры была бесполезной затеей. Снег был сыпучим, и Риока чувствовала, что если она попытается спрессовать его в пригодную для строительства субстанцию, то ей придётся работать всю ночь. Нужно рыть траншею. По крайней мере, если Риока воспользуется деревом, то сможет укрыться от значительной части ледяного ветра.

Но первым делом костёр. Риока знала, что ей очень повезло, что вокруг есть пригодный валежник. Девушка достала с пояса нож, которым редко пользовалась, но который всегда носила с собой, и принялась рубить мёртвые ветки поваленного дерева.

Для начала ей нужно сухое, пригодное для горения топливо. Иволет, вылетев из бури, подбросила девушке ещё валежника, и Бегунья стала сдирать кору и внешние мёрзлые слои в поисках сухой древесной массы.

Даже при наличии достаточного количества дров у Риоки ушло много времени на разжигание костра. Она не знала никаких заклинаний, а огниво, которое она носила с собой, было не так удобно, как коробок с сухими спичками. Или канистра с бензином.

— Ты не можешь разморозить тут что-нибудь? Я знаю, что однажды ты это сделала... у тебя ведь есть силы весны, так? — в отчаянии крикнула Риока после восьмой неудачной попытки подпалить растопку.

Иволет покачала головой, зависнув в нескольких футах от девушки.

— Я обладаю этим аспектом, но использовать его без крайней необходимости неразумно,

Риока. И даже так... нет. Не здесь.

Фея с опаской вглядывалась в тёмный лес. Риока остановилась и посмотрела на Иволет. Морозная фея уставилась в ответ. Выражение её лица сказало Риоке больше, чем она хотела бы знать. Оно было неуверенным и более того... Бегунья никогда не видела, чтобы фея выглядела настолько обеспокоенно.

Девушка наклонилась над дровами и удвоила усилия, чтобы заставить их загореться. Наконец, когда руки Риоки свело судорогой от множества высеченных искр, одна из них смогла подпалить растопку. Риока тут же укрыла огонь, давая ему разрастаться, отчаянно помогая Иволет подкармливать его щепками.

И вот, после, как казалось, нескольких часов работы, костёр разгорелся. Риока откинулась на спинку, вздыхая от облегчения: огонь разрастался, пока она подбрасывала в него всё больше дров, которые у него же и сушила.

— Слава богу. Слава... господи.

Иволет летала вокруг костра, подбрасывая в него кусочки сухих дров. Она посмотрела на пламя, а затем на лес. Было очень темно. Небо потемнело до крошечной тьмы крайне быстро, словно в Норвегии, где солнце могло светить всего три часа в день.

— Огонь растёт. Хорошо. Поддерживай его, Риока. Не дай ему погаснуть.

— Мне дважды повторять не придётся.

Риока дрожала, чувствуя, что согревается. Однако было непохоже, чтобы фею беспокоила именно потребность в тепле. Она продолжала озираться вокруг, вглядываясь в тёмный лес. Риока тоже смотрела по сторонам. И тут она почувствовала, как по спине пробежала колючая дрожь.

Она не знала почему, но ей показалось, что в лесу они не одни. Возможно, это была настороженность Иволет, но Риоке внезапно показалось, что за ней наблюдают. Девушка медленно огляделась по сторонам, держа в руке нож, которым резала дерево. При ней также были зелья... некоторые из них слишком замёрзли, чтобы их использовать, но Риока могла согреть их у огня. Девушка выругалась, вдруг сообразив, что могла бы использовать зажигательное зелье, которое дала ей Октавия, чтобы развести костёр!

Но... наверное, даже хорошо, что она так не сделала. Риока огляделась. Было холодно, и она слышала только дуновение ветра. Но Бегунья чувствовала это, как и Иволет.

В чаще что-то было. И оно наблюдало за ней.

Их было трое. Они стояли в её трактире, дверь за ними была закрыта. Эрин не слышала, как они вошли. Девушка повернулась, застигнутая врасплох, но эти трое, похоже, не собирались ей как-то вредить.

— Мои извинения, мисс трактирщица. Мы не желали вторгаться, но буря заставила нас войти. Мы пришли без злого умысла. Можем ли мы воспользоваться гостеприимством вашего очага в этот мрачный день?

Первым заговорил мужчина, который был выше всех, кого Эрин когда-либо видела. Он не был гигантом или вытянутым, как, например, какой-то баскетболист. Но он стоял так, словно смотрел на всех и вся сверху вниз.

У него была борода, а лицо напоминало девушке Авраама Линкольна. Может быть, дело было в каких-то общих чертах? В носе? Нет... просто в его облике было что-то вечное, как подумала Эрин. Как у Теодора Рузвельта, человека, который определил своё время. Человека, который выделялся.

У него была борода. И вокруг этого гостя витала атмосфера, которая заставила Эрин на секунду даже забыть о его спутниках. Но тут девушка обратила внимание на стоящего рядом с гостем другого мужчину, высокого, даже выше первого, но присутствие которого совершенно не ощущалось. Он был слегка сгорблен и худ, похожим на библиотекаря, или учёного, или на то, как должны были выглядеть такие люди.

В руках он держал книгу. Она была выцветшей, потрёпанной и вообще выглядела так, словно была древней. Затем Эрин перевела взгляд с него на третьего гостя, потому что последний мужчина, стоявший в трактире, сначала вообще не показался ей мужчиной.

Он... именно он, подумала Эрин, не был ни красив, ни привлекателен. Это было удивительно, потому что Эрин чувствовала, он должен таким быть. Незнакомец был похож на кого-то, которого Эрин смутно узнавала, как будто у него были очень знакомые черты. Но Эрин никогда раньше его не встречала, она была уверена.

И он выглядел как парень. Эрин не могла понять, почему она поначалу решила, что это девушка. Возможно, дело было в том, как он двигался. Он был грациозен, чего нельзя было сказать о двух других.

Они стояли втроём. Эрин смотрела на них в замешательстве, а затем улыбнулась.

— Эм. Здравствуйте. Добро пожаловать. Простите. Я не слышала, как вы вошли. Пожалуйста... добро пожаловать.

Все трое склонили головы практически синхронно. Эрин подошла к гостям, чувствуя лёгкое головокружение. Она не ела целый день.

— Вы похожи на путешественников. Вы заблудились?

— Не заблудились, мисс. Просто устали. Я благодарю вас за то, что вы позволили нам войти в ваш трактир.

Высокий худой мужчина с книгой улыбнулся Эрин. Она улыбнулась в ответ, глядя в глаза, которые были бледнее луны, но глубже любого океана.

— Моя дверь всегда открыта, особенно для тех, кому нужно отдохнуть и поесть. Могу я... могу я предложить вам что-нибудь поесть?

— Да.

— Да.

— Да.

Все трое говорили практически как один. Мужчина, который двигался как танцор, поклонился Эрин, широко улыбаясь.

— Давно мы ничего не ели. Мы будем рады всему, что бы вы ни предложили.

— Тогда подождите секунду. Я принесу то, что у меня есть!

Эрин бросилась на кухню. Трактирщица не была уверена, что именно приготовить, но ей казалось, что она ищет продукты, при этом что-то жарит, и варит, и в то же время уже выносит блюда трём мужчинам. Сколько времени прошло? Секунда? Часы?

— Пир! — громко сказал мужчина с бородой, когда Эрин накрыл для гостей стол.

Он и двое других мужчин начали есть. Не без манер, но Эрин явно видела, что они голодны.

— Могу я предложить вам что-нибудь ещё?

Ей хотелось продолжать подавать своим гостям еду, ведь они явно изголодали. Но, к удивлению девушки, мужчина с бородой предложил ей сесть к ним.

— Прошу. Поешьте с нами, наша щедрая хозяйка. Мы уже давно не проводили время с кем-то другим.

— Вы уверены?

— Мы настаиваем.

Двое других тоже приглашали Эрин сесть с ними. Девушка села и разделила трапезу. До этого момента Эрин и сама не замечала, как проголодалась.

А затем... как странно. Эрин чувствовала, что её гости стали для неё уже совсем не чужими, словно постоянные клиенты. Она сидела, ела и смеялась вместе с ними, как будто знала их всю жизнь. Они были знакомы ей так, как Эрин не могла описать.

Когда всё закончилось, Эрин снова, словно в мгновение ока, оказалась с остальными тремя у камина, греясь. Трое мужчин расхваливали её за еду, а девушка смущалась. Затем тот, что с книгой, вздохнул, глядя на ночь через одно из закрытых ставнями окон Эрин.

— Снаружи темно и холодно. Боюсь, наши спутники сейчас в одиночку противостоят буре.

— О нет. Они тоже заблудились? Может, нам пойти за ними?

Эрин направилась к двери.

— Нет.

Бородатый мужчина остановил Эрин.

— Сейчас не стоит выходить в такую метель. В тенях скрываются опасности. Они ждут. Лучше оставаться внутри.

— Но ваши друзья...

Мужчина покачал головой, и двое других сделали то же движение одновременно с ним.

— Они заблудились, как и мы, но не стоит бояться. Со временем мы снова встретимся. В этом я уверен, и они не боятся бури.

— Ну, если вы уверены... как их зовут? Я могу развесить плакаты, поспрашивать...

Все трое мужчин рассмеялись, как будто Эрин сказала что-то смешное. Бородатый мужчина снова покачал головой.

— Не волнуйся. Со временем они придут. Что касается имён... расспрашивать бессмысленно. Мало кто помнит моё имя, не говоря уже о других.

— Твоё имя? Прости, ты так и не сказал. Как тебя зовут?

— Некоторые зовут меня Тамарот, маленькая трактирщица. Но как зовут тебя?

Эрин осознала, что за всё это время так и не представилась! Она покраснела; посиделки с этими новыми гостями были настолько естественными, что она и не подумала об этом.

— Я Эрин Солстис.

Они вздохнули, услышав её имя, словно оно было особенным. Трое мужчин стояли вокруг Эрин, и она не могла вспомнить, когда они встали. Когда заговорил следующий человек, это был изящный мужчина:

— Что ж. Ты накормила нас и оказала гостеприимство в своём доме. Мы благодарны тебе за это. И поэтому мы хотим предложить тебе три вещи, Эрин Солстис. Три дара.

— Подарки? Для меня... Я не могу. Я...

— Мы настаиваем. Три дара, но принять ты сможешь лишь один. А в ответ, в этот день, в день солнцестояния, в честь которого ты носишь имя... мы просим лишь об одном.

— Что? Подарок за подарок? Ну, хорошо, но что именно? Мне нечего дать...

У неё были монеты и еда, но девушка не чувствовала, что эти люди нуждаются в них. Но они что-то хотели от неё. Она не знала, чего именно, но знала, что это у неё есть. Трое подошли ближе, улыбаясь.

— У тебя есть это прямо здесь. Это всё, что мы попросим за один из наших даров. Это небольшая вещь. Ты дашь нам её?

— А что у меня есть?

Они сказали.

Костёр был тёплым. Риока смотрела то в него, то в в ночь. Иволет рядом с ней мрачно оглядывалась по сторонам.

— Не доверяю я этой буре, Риока. Она... странная. Даже для меня. Я не предсказывала её появления и не могу увидеть, что скрывается во тьме. Не отходи от огня.

Риоке не нужно было повторять дважды. В пустоши вокруг костра, разведённого Риокой, царила абсолютная чернота. Отойди она от костра всего на несколько футов – и Риока была уверена, что мгновенно потеряется. Хорошо, что она набрала достаточно дров, чтобы продержаться всю ночь; ей не хотелось никуда отходить.

Бегунья вгляделась в темноту и поёжилась. Деревьев уже не было видно. Настолько вокруг было темно. Даже крошечная тьма не могла сравниться с этим уровнем... пустоты. Девушка поёжилась и повернулась обратно к костру.

А там были они. Вместе с Риокой вокруг костра сидели три человека. Они не издавали ни звука, и Риока не видела никакого движения, знаменующего их появление. Но они были прямо перед ней.

— Какого...

Бегунья попятилась назад. Иволет обернулась и тоже вскрикнула от удивления. Но трое незнакомцев сидели спокойно, протянув руки к огню. Трое.

Одна из них была девушкой ненамного старше Риоки. Она была вся в шрамах и похожа на воина. Она повернула лицо к Риоке, и Бегунья увидела улыбку.

Вторая – старуха. Она сидела, вытянув шишковатые руки, и жадно смотрела на пламя. Когда на Риоку посмотрела она, то выражение лица незнакомки стало нежным, словно у бабушки, смотрящей на ребёнка.

А третий? Третий был... Риока попыталась взглянуть на него. Её глаза соскользнули прочь. Это было не...

Это было не то, что Риока могла бы описать. Оно сидело. Нет, «сидело» – не то слово. Оно было неподвижным, таким, каким не бывает тело и... плоть. Но оно тоже было здесь. Оно сидело у костра, грелось или позволяло себе греться.

И оно тоже смотрело на Риоку. Девушка чувствовала на себе его взгляд.

— Кто вы? Вы как, чёрт возьми, сюда попали?

Голос Риоки дрожал, пока она стояла и смотрела на трёх своих неожиданных гостей. Они смотрели на неё, а Иволет цеплялась за одежду Риоки. Первой заговорила сидящая девушка:

— Мы замерзли и вышли из бури, чтобы найти приют. Не откажешь ли ты нам в тепле костра, юная путница?

Следующей заговорила старуха. Она придвинулась ближе к огню, не сводя глаз с Риоки.

— Мы просим у тебя гостеприимства и милости во время снежной бури. Окажешь ли ты его нам, о заблудшее дитя?

Третье существо ничего не сказала, но Риока знала, что оно спрашивает о том же.

— Скажи «нет». Шли их прочь.

Иволет шептала на ухо Риоке. Но девушка колебалась. Она смотрела на троих. Они выглядели такими замёрзшими. Холоднее льда, как будто они попали в бурю безо всякой защиты...

— Я... ну ладно, наверное.

Фея издала звук, но трое у костра так широко улыбнулись, что Риока сразу расслабилась. Старуха поманила Бегунью ближе.

— Благословение тебе. Подойди, сядь. Раздели с нами костёр, который ты развела. Тьма глубока, и нельзя допустить, чтобы огонь погас.

В этом была правда. Риока села на своё место, подальше от остальных троих, и осторожно подбросила в огонь ещё кусок дерева. Все трое смотрели, как палку принялось пожирать жадное пламя.

— Как... вы сюда попали? Я не слышала, чтобы кто-то ходил.

— Мы были здесь всегда. Возможно, это ты не хотела нас видеть.

Это сказала девушка. Риока зыркнула на неё, но та с весельем в глазах смотрела в ответ, ничуть не смущаясь хмурого взгляда Бегуни.

— Хорошо. Тогда кто вы? Откуда вы?

— Это долгая история. Мы можем её рассказать, но, быть может... вместо это ты предложишь мне свою руку? Я хочу сесть рядом, мне холодно.

Старуха протянула руку к Риоке. Девушка заколебалась. Она не хотела садиться рядом со старухой, но та выглядела такой замёршей...

— Не делай этого! Не приближайся, Риока!

Тоненький голос прозвучал прямо у неё над ухом. Риока заколебалась, а потом посмотрела на Иволет. Старуха нахмурилась, глядя на крошечную фею на плече Риоки.

— Что это у тебя с собой, дитя? Это создание изо льда и снов. Не лучшая компания для огня.

— Она? Она просто... Иволет. Не обращайтесь на неё внимания.

— Она должна уйти.

Это сказала девушка со шрамами. Сидящая рядом штука... согласилась.

— Я не уйду! Это вы уходите! Незваные гости!

Фея зашипела на них, сузив глаза и вцепившись в плащ Риоки. Все трое уставились на Иволет, и она издала ещё один звук, настолько гортанный и дикий, что Риока не мог поверить, что он исходит от крохотной феи.

Но потом все трое вернули взгляды к девушке. Следующей вновь заговорила девушка со шрамами:

— Возьми меня за руку. Я вижу в тебе задатки воина, путница. Я вижу кровопролитие в твоём прошлом и в твоём будущем. Возьми мою руку, и я покажу тебе, что я знаю о битвах и победах. О потерях и поражениях.

Она протянула руку к Риоке. Бегунья колебалась. Ей хотелось взять её за руку, хотя бы потому, что в глазах девушки напротив было что-то такое, что звало её.

Иволет потянула Риоку за ухо. Девушка вскрикнула и попыталась смахнуть Иволет, но фея уклонилась. Риока вздохнула.

— Я не воин. Извините. И мне не нравится убивать или... сражаться.

— Жаль.

Рука вернулась обратно. Теперь взгляд Риоки упал на третье существо, сидящее у костра. Оно

не двигалось. Оно не тянулось к Риоке, но ей самой захотелось дотянуться до него.

— Ах, быть может, ты хочешь узнать, кто наш спутник? — усмехнулась старуха.

Она захихикала сухим, тихим смехом, поглощаемым рыхлым снегом.

— Ну, оно просит тебя протянуть руку, дитя. Можешь ли ты его чувствовать? Слышать?

Риока... слышала, несмотря на то что Иволет что-то кричала ей в уши. Бегунья понимала. Существо хотело, чтобы она прикоснулась к нему, чтобы... чтобы она почувствовала то, что чувствует оно. Чтобы она была с ним. Чтобы знала.

Её взгляд постоянно с него соскальзывал. Что же это? Что-то неподвижное? Девушка не могла подобрать слов для описания. Но она знала, что оно не такое, как двое других. Оно не... существо. Но и не вещь. И всё же Бегунье хотелось прикоснуться к нему. Именно это пугало Риоку больше всего.

Она протянула руку. Девушка не могла удержаться. Риока очень сильно хотела узнать, что это такое. Она хотела прикоснуться к нему...

Иволет укусила её. Риока вскрикнула, прижав руку к шее. Почувствовав кровь на кончиках онемевших пальцев, девушка отбросила фею прочь от себя.

— Иволет!

Все трое, сидевшие у костра, смотрели, как фея летела обратно к Риоке, пока по её подбородку стекала кровь. Иволет хотела снова приземлиться на плечо Риоки, но та не давала ей этого сделать.

— А вот и то, чего здесь быть не должно.

Иволет выкрикнула что-то похожее на проклятие в адрес неизвестной девушки, сидящей напротив костра. У Риоки зазвенело в ушах, но девушка со шрамами просто нахмурилась, глядя на фею.

— Прочь, создание льда и мороза.

Пламя встрепенулось, и внезапно поднялся сильный ветер. Иволет вскрикнула, когда порыв ветра понёс её прочь. Риока повернулась и увидела, как бледно-голубой огонек Иволет летит назад, беспомощно махая крыльями. Иволет унесло в темноту за пределы костра. И она не вернулась.

— Вот. Так намного лучше.

— Иволет!

Риока вскочила на ноги. Она начала отходить от костра, но остановилась, увидев, что за ним скрывается кромешная тьма. Риока поняла, что сделай в неё шаг – и она никогда не найдёт дороги назад. Там было слишком темно.

— Не беспокойся об этом создании. Возвращайся, посиди с нами. Костёр затухает.

Риока обернулась. Это было правдой. Огонь угасал, хотя казалось, что она только что покормила его. Девушка отступила к костру, но замешкалась.

Почему эти трое здесь? Как они... Бегунья моргнула и нахмурилась. В её голове помутилось от усталости. И холода. Бегунья не могла ясно мыслить, но эти трое казались ей странно успокаивающими. Она сделала шаг вперёд и замешкалась, сузив глаза. Они были такими знакомыми.

— Я... я вас знаю?

— Разумеется.

Девушка со шрамами повеселела. Она сдвинулась, явив больше шрамов на руках и лице. Она улыбнулась Риоке, как будто они были старыми друзьями.

— Мы знаем друг друга, даже если ты этого не помнишь. Но садись. Садись и присоединяйся к нам.

— Да, присоединяйся к нам. Растопи костёр и садись, подели его с нами.

Двое других повторили её слова. Риока помедлила и приблизилась к огню. Пламя становилось всё слабее. Старуха вновь протянула руку к Риоке, глядя ей прямо в глаза.

— Я предлагаю снова. Возьми меня за руку, дитя. Со мной ты освободишься ото всяких забот.

Она протянула руку к Бегунье сквозь пламя. Эта рука обещала Риоке утешение. Место, где можно присесть, где можно отдохнуть... Риока колебалась.

Следующей руку протянула девушка. Её рука была сильной, и её шрамы блестели в угасающем свете костра.

— Прижми свою руку к моей, Риока Гриффин. Сражайся и пройди со мной через тысячу земель.

Риока заглянула в глаза девушки и увидела в них обещание. Бороться, сражаться...

Она почти согласилась, но тут третья штука, сидящая у костра, сделала предложение. Оно без слов обратилось к Риоке. Оно просило её подойти, сесть рядом с ним, чтобы... узнать. Найти то, чего не хватает, найти то, чего никогда не было.

Оно было там, говоря Риоке, чтобы она прикоснулась к нему. Отпустила. Стала...

Риока сделала шаг к огню, затем ещё один. Все трое ждали её выбора. И Риока, в конце концов, возьмёт одну из рук. Почему бы и нет? Только...

Что-то побежало по её шее. Незаметно для себя Риока протянула руку и коснулась чего-то влажного и тёплого.

Кровь. Её кровь. Девушка уставилась на свои пальцы и увидела тёмную жидкость на кончиках. Откуда? Ох. Точно. Иволет её укусила.

Однако вид собственной крови вызвал в голове Риоки какую-то мысль. Девушка нахмурилась, гоняясь за ней. Её сознание было затуманено, как будто она находилась в трансе или ходила во сне. Но что-то было... что это было?

Ох. Точно. Риока посмотрела на троих, сидящих у костра. Она должна спросить. Это было такой очевидный вопрос, что Риока почти стыдилась его задавать, но она должна спросить. Это было важно.

— Эй. Почему вы можете видеть Иволет?

Они уставились на неё. Старуха вздохнула. Девушка вздохнула. Третья штука не издала ни звука.

— Ах, слишком поздно. Смотри, дитя. Пламя погасло.

Риока увидела, как старуха указала рукой. Она увидела, как последний язычок пламени лизнул край палки, которая сгорела до пепла, а затем...

Огонь погас.

Единственный яркий свет в этом мире исчез. Осталось лишь слабое свечение почти погасших угольков. Внезапно тьма начала смыкаться вокруг Риоки, прижиматься к ней. Она тянулась к ней, словно живая. Девушка вздрогнула и бросилась к костру. Она должна разжечь его снова. Ей нельзя оказаться в темноте.

В ней прятались... штуки.

Но Риока застыла. Её ноги отказывались двигаться, когда в слабом отблеске костра она увидела тех, кто действительно сидел напротив неё. Тех, с кем она разговаривала всё это время.

Никаких людей с ней не было. Их там никогда не было. Когда свет погас, стали видны их истинные формы.

Вокруг костра сидели мертвецы. Они были мертвы, но это было гораздо хуже, чем просто сидящие трупы. Потому что они были мертвы, но всё ещё двигались.

Два лица и... нечто смотрели на Риоку из-за дымящихся остатков костра. Одно из них протянуло к ней руку, и Риока отшатнулась. Рука, протянутая к ней, была не живой, а с истлевшей кожей, гниющей плотью. С открытыми костями.

Это были мертвецы. Они гнили и воняли. Они смотрели на Риоку, а она смотрела на них.

Было темно. Тьма надвигалась. Угли угасали, и Риока чувствовала, что вокруг неё что-то есть. Что-то невидимое, но ужасающее. Гораздо хуже, чем то, что сидит рядом с костром.

Ей нужен свет. Но Риока не хотела подходить к огню. Она не хотела прикасаться к гниющим трупам. Но ей нужен свет.

— Магия.

Это слово прозвучало шёпотом из пересохшего горла. Но... да, это выход! Магия! Магия может её спасти. Риока подняла руки. Она позвала:

— [Свет]. [Свет]!

Но ничего не произошло. Риока уставилась на свои руки. Она не чувствовала в себе магии, не могла дотянуться до источника в своей душе и извлечь часть его силы его наружу. Как будто его вовсе не было.

— Здесь нет магии. Только огонь.

Голос, исходивший от того, что было девушкой со шрамами, был хриплым, мёртвым. Таким же гнилым, как и тело, из которого исходили слова. Мертвец жестом указал на огонь.

— Зажги его, путница.

— Да, зажги. Или тьма с бурей заберут нас всех. Ты чувствуешь это, не так ли? Они идут. Они приближаются.

Риока чувствовала это, о да. Она чувствовала, как нечто наблюдает за ней. Подбирается всё ближе и ближе. Угли угасали. Когда они полностью угаснут, они придут. Они боятся света. Но они хотят её.

К ней тянулась рука. Мертвец говорил, глядя на неё, зная её имя:

— Выбирай, Риока Гриффин. Позволь огню умереть, и мы все встретимся с тьмой. Или же подойди и сядь с нами.

Вторая рука протянулась вперёд. Она всё ещё манила. Всё ещё обещала. Но рука принадлежала движущемуся труп.

— Выбирай.

И последняя штука открыла свой истинный облик. Риока взглянула на него и поняла, откуда оно взялось. Из-за края мира. Из тех мест, куда не следует заглядывать. Оно просило её протянуть руку и войти в эти места.

Она хотела прикоснуться к нему. Она боялась прикоснуться к нему. Она не хотела

приближаться к гниющим тварям. Но тьма надвигалась. У неё не было выбора. Риока должна...

Сделать выбор.

Они стояли вокруг Эрин, держа в руках свои дары. Девушка смотрела на них, не понимая, что происходит. Однако одна её часть... знала.

Им нужна была всего лишь маленькая вещица. Такая крохотная, но такая ценная. Это было всё, что было у Эрин. Всё, что было у кого-либо. Но это было её.

— То, что вы хотите? Это очень мне дорого.

Они кивнули. Это было действительно кое-что особенное. Все трое заговорили, почти как один. Рассказывая, что они дадут ей в обмен на то, что у неё есть.

В обмен на её душу.

Первым был мужчина с бородой:

— Я предлагаю зонтик, сделанный из солнечных лучей. Что день принесёт в темнейшую из ночей.

Он протянул Эрин зонтик. Она взяла его и открыла. Солнечный свет, настолько чистый, какого Эрин никогда не видала, хлынул из-под козырька зонтика. Она подняла его над головой и засмеялась, глядя на солнечные лучи. На секунду ей стало тепло, и она стояла при свете дня. Пока Эрин будет держать зонт открытым, вокруг неё всегда будет светло. Свет сожжёт её страхи, сожжёт неправду и фальшь. Затем девушка закрыла зонтик, и мир погрузился во тьму.

Вторым был человек с книгой:

— У меня с виселицы верёвка. Для тех, кто живёт в отчаянии, тропка.

Он протянул Эрин длинную толстую верёвку с петлёй на конце. Эрин перекинула конец через одну из балок в стропилах, и остальные помогли ей надёжно её завязать. Девушка встала на стол и просунула голову в петлю. Затем она сошла со стола и повисла.

Она умерла. Эрин висела в своём трактире, мёртвая. Проходили минуты, затем часы. Дни. Годы. Когда Эрин сняла верёвку со своей шеи, она улыбнулась. Никто не знал, что она жива. Все думали, что она мертва. Пока она будет висеть в петле, ни один враг не сможет её найти. Это было прекрасно. Повернувшись, она оставила петлю висеть над головой.

Третий, человек, танцующий при ходьбе, заговорил:

— Я держу рог из древней кости. Что сердце с домом защитит от всякой злости.

Он протянул Эрин рог из чистой белой кости. Он был холодным на ощупь, но, когда девушка поднесла его к губам и дунула, по трактиру эхом разнёсся зов. Этот зов был громче даже лучших боевых рогов, и его звук разнёсся по всему миру. Эрин знала, что её друзья услышат этот зов, в каком бы уголке мира они бы ни находились. Она опустила рог, когда зов отозвался эхом.

Итак. Вот они. Зонт, яркий, словно солнце. Он мог прогнать любую тьму, раскрыть любую ложь. Против него не могла устоять никакая магия, он согревал кожу и дарил свет. Второе – петля. С её помощью Эрин могла покончить с собой и спрятаться от врагов. Пока она будет на ней висеть, она будет жить в мире и спокойствии. И третье – рог, который призовет её союзников и тех, кого она любит, где бы они ни находились.

Три дара. Каждый из них бесценен. Эрин уставилась на подношения. Она смотрела на мужчин.

— И всё, что вы хотите, – это душу?

Они кивнули. Все трое уставились на девушку в ожидании. Эрин колебалась. Она посмотрела на зонтик, на петлю, а затем на рог. Эти дары были такими ценными. Она хотела получить каждый из них, каждый по своей причине. И цена была такой простой. Такой маленькой. У неё была душа. Её можно отдать. Почему бы не обменять её на что-то столь ценное? Почему бы не отдать её?

Рука Эрин дрогнула, когда она протянула её...

— Вы это слышали?

Девушка вскинула голову с бешено колотящимся сердцем, всматриваясь в темноту. Трое сидящих у костра подняли головы.

— Я ничего не слышу.

— Я ничего не вижу.

— Но я слышала. Я знаю, что слышала.

Риока бешено вращалась в поисках, откуда пришёл звук рога. Но вокруг ничего не было. Только всё более сгущающаяся темнота. Девушка снова уставилась на костёр.

Так темно. Темнота практически стала абсолютной. Если бы это была обычная ночь, Риока даже не разглядела бы последних отблесков пламени в углях. Но здесь всё вокруг было чернее чёрного. То, что Риока всё ещё могла видеть, означало, что здесь есть хоть малейший источник света.

— Поторопись, путница. Если огонь погаснет, ты пропадёшь. Мы пропадём.

Она знала, что это правда. Риока чувствовала, что за её спиной что-то есть. Девушка уставилась на троих перед собой. Если она приблизится, они к ней прикоснутся. Но что ей остаётся делать?

За ней что-то было. И это что-то было не одно.

— Хорошо. Хорошо! Я...

Она поспешила к костру, подальше от темноты. Все трое улыбнулись, когда Риока подошла ближе. Они потянулись к ней, но, прежде чем девушка оказалась в пределах досягаемости их рук, Риока остановилась.

— Не... Не прикасайтесь ко мне.

— Но мы хотим.

— Да, подойдите ближе. Лишь самую малость.

Риока отступила назад. Она знала, что твари сейчас находятся прямо за ней, но она также знала, что ей нельзя позволить к себе прикоснуться. Бегунья схватилась за кусок дерева. Нужно только положить его в костёр, но руки...

— Я снова разожгу огонь. Но, если вы дотронетесь до меня, я его потушу, и мы все окажемся в темноте. Понятно?

Она услышала что-то похожее на вздох. Но руки исчезли. Дальше к Риоке обратился голос старухи, гнилой и пустой:

— Так и быть. У нас есть время. Но поторопись.

Риока знала, что у неё будет всего несколько мгновений. Она подбросила дров в костёр и отчаянно опустилась на колени, пытаясь раздуть пламя. Затем девушка схватила зелья, висевшие у неё на поясе, и бросила их в костёр. Ей показалось, что она почувствовала прикосновение...

Вспыхнуло дико пламя, яркое и высокое. Риока отступила назад, когда огонь взревел, оживая. Алхимический огонь горел ярко, но недолго. Риока поспешила подбросить дров, а все трое, вздохнув, снова приблизились к живительному пламени.

Наконец огонь разгорелся. На этот раз Риока сделала его большим, подбросив почти все имевшиеся у неё дрова. Он не должен погаснуть.

Все трое сидели так близко к пламени, что огненные язычки лизали их фигуры. Теперь Риока всмотрелась в незнакомцев по новой: старуха и юная воин выглядели... нормально. Их кожа была цела, и когда они говорили, то говорили мягкими, нежными голосами. Но Риока знала, что видела.

— Итак, пламя вновь разгорелось. Но оно не продержится всю ночь.

— Нет. У тебя недостаточно дров. Недостаточно топлива.

Это была правда. В руках у Риоки осталась одна лишь одна палка. А огонь уже умирал. Тьма высасывала из него силы. Буря поглощала свет.

И снова к ней потянулись руки.

— Мы сможем удержать их на расстоянии.

— Мы сможем защитить тебя. Прикоснись к нам.

Прикоснись к ним.

Риока вздрогнула. Она сделала шаг назад и вгляделась во тьму. На неё смотрели незримые твари.

— Она снова колеблется. Снова и снова.

Старуха вздохнула. Но затем она улыбнулась. Она посмотрела в сторону третьей штуки, а затем обратилась к Риоке:

— У моего спутника есть для тебя подарок.

— Подарок? — спросила Риока, глядя на то, что сидело рядом со старухой и девушкой.

Но да. Оно не сделало никакого движения, но теперь держало что-то в руках. Оно протягивало это к Риоке, и она поняла, что оно хочет вложить это в её руку.

— Давай. Возьми это. Это дар, предлагаемый безвозмездно.

Обе убрали руки. Что-то изменилось. Риока помедлила, прежде чем приблизилась к третьему.

— А что, если я не хочу этого подарка?

— Ты должна принять его. Отказываться от подарка - к несчастью.

Ни одна из женщин не потянулась к ней, несмотря на то что она находилась рядом. Риока колебалась, но часть её души хотела знать. Она протянула руку ладонью вверх, и...

Что-то упало на ладонь Риоки. Она попятилась назад, когда двое других привстали, снова протягивая руки. В руке Риоки было что-то. Что-то холодное и... что это?

Что-то знакомое. Риока смотрела на свою ладонь, приближаясь к огню. Она не могла отойти слишком далеко, иначе...

Свет озарил две бледные длинные штуки на ладони Риоки. Поначалу она подумала, что это черви, но они были слишком странными. Слишком разными. Что это? Девушка придвинулась чуть ближе к свету и осознала, что это такое.

Пальцы. На её ладони лежали два пальца.

Девушка уставилась на них. Пальцы были бледными от холода, но знакомыми. Длинными и тонкими, загорелыми от долгого пребывания на солнце. А в том месте, где они заканчивались...

Разорванная плоть. Следы зубов. На конце одного из пальцев Риока увидела кость. Он был оторван от руки. Она вздрогнула, и её рука, правая рука с двумя отсутствующими пальцами, запульсировала. Девушка сомкнула ладонь.

И пальцы зашевелились. Они скрутились. Риока вздрогнула. Она уставилась на них и медленно разжала правую руку. На её ладони разогнулись два пальца.

— Подходящий подарок.

Сухой голос заставил Риоку поднять взгляд. Старуха смотрела на неё, широко улыбаясь.

— Ты не рада? Разве это не то, что ты потеряла?

— Я...

В ладони Риоки лежали пальцы. Она колебалась. Риока хотела просто выбросить их, но вспомнила слова старухи и Иволет. Поэтому она засунула их в карман, чувствуя, как они шевелятся.

— Что же, дитя. Пришло время выбирать.

Они снова протянули руки. И на этот раз Риока поняла, что другого выхода нет. Огонь угасал.

Риока уставилась на руки. На темноту. Оба варианта были ужасны. Оба были...

— Нет, — громко произнесла Риока.

Все трое посмотрели на неё, и Бегунья услышала вздох.

— Нет? Значит, ты выбираешь бурю и тьму. Это не лучше, путница. Ничем не лучше.

Девушка у костра покачала головой. Но Риока тоже покачала головой.

— Нет. Я выбираю третий вариант. Я выбираю это.

В её руке появилась палка. Риока сунула её конец в огонь, держась на расстоянии от того, что

тянулось к ней. Конец палки воспламенился, и Риока вытащила горящий факел.

Все трое разочарованно уставились на Бегунью. Старуха заговорила:

— С этим факелом тебе от тьмы не спастись. Пламя очень скоро погаснет.

— Лучше так, чем оставаться здесь.

Риока отошла от костра. Она смотрела на трёх существ, сгрудившихся вокруг пламени.

— Можете и дальше сидеть у моего костра, но я к вам не присоединюсь. И я не потеряюсь во тьме.

— Как скажешь. Но тебе лучше поторопиться, дитя. Твоё время на исходе.

Пламя уже сжирало палку. Риока повернулась и побежала. Она побежала прочь от огня, в кромешную тьму. Она знала, что её преследует нечто. Оно тянется за ней, но отшатывается от пламени. Но девушка бежала и бежала, зная, что то, что было позади, было не менее страшным, чем то, что сидело у костра.

Все трое так и остались сидеть у костра, сгрудившись вокруг него, пока пламя догорало. А затем огонь погас.

Эрин потянулась к рогу. Но её рука замерла. Она повернулась к зонтику, затем снова к рогу. Когда она протянула руку во второй раз, это был зонтик.

Бородатый мужчина улыбнулся, когда Эрин взяла его в руки. Он потянулся к ней, но девушка вручила зонтик ему.

— Вот. Простите. Но я не могу его взять.

Мужчина удивлённо моргнул. Эрин взяла петлю и сняла её с балки. Она передала её человеку с книгой, а затем взяла рог. Она долго смотрела на него, а затем вернула его изящному мужчине. Все трое взяли в руки свои дары и посмотрели на девушку.

— Неужели ты не выберешь ни одного? Ты не хочешь ни одного?

— Я хочу все три.

Эрин сказала эти слова от чистого сердца. Она хотела все три подарка с такой страстью, которую не могла описать. Она отдала бы за них всё, даже свою душу. Но...

— Но, боюсь, я не могу их взять. Понимаете, я не думаю, что они должны быть у меня.

— Почему?

Они уставились на неё. Эрин улыбнулась, пытаясь объяснить:

— Они не для такой, как я. Понимаете... я всего лишь трактирщица. Я не воин. Я не сражаюсь в битвах. У меня нет врагов. И света мне хватает. Боюсь, кому-то другому от них будет пользы больше, чем мне.

Трое мужчин держали свои дары, бесценные до невозможности, пока Эрин склоняла голову.

— Простите. Но я вынуждена отказаться.

Первым заговорил мужчина с бородой. Он рассмеялся, и его смех заполнил весь трактир. Он повернулся к остальным, и они тоже засмеялись, как один. Когда мужчина закончил, он серьёзно встал перед девушкой.

— Итак. Мы трижды предлагали тебе, но ты отказалась.

Он указал на Эрин, которая стояла с прямой и гордой спиной.

— Не из-за гордыни она отказалась.

Человек с книгой открыл её и сделал запись.

— Не ради знаний она отказалась.

А третий мужчина посмотрел на Эрин и тоскливо вздохнул.

— Не для других она отказалась. Так и быть.

— Простите.

Эрин почувствовала себя неловко, но бородатый мужчина только ей улыбнулся.

— Так и быть. Ты сделала свой выбор, трактирщица. Я благодарю тебя за гостеприимство. Когда-нибудь мы встретимся снова. До тех пор я предлагаю свою благодарность.

— И я.

Человек с книгой слегка поклонился.

— И я.

Третий человек отвесил Эрин поклон, более изящный, чем лунный свет. Она улыбнулась им всем.

— Спасибо. Приходите, когда захотите. Я буду рада снова вас накормить.

Они снова засмеялись, как будто девушка рассказала ещё одну прекрасную шутку. Но тут бородатый мужчина повернулся к огню. Он указал на камин.

— Не дай ему затухнуть. Ночь ещё не закончилась, трактирщица.

Эрин повернулась. Огонь стал совсем слабым. Она подбросила в камин больше дров, и пламя запылало ярче. Трактирщица уже собиралась поблагодарить мужчину за то, что он обратил на это внимание. Но его уже не было.

Она повернулась, но и другие гости тоже пропали. Трое мужчин бесследно исчезли. Но вместо них на столе, где они сидели, что-то блеснуло. Эрин подошла ближе, протянула руку и медленно подняла монету.

Она была размером с ладонь и напоминала серебро. Но ярче. Белее. Если это и был металл, то не тот, который Эрин знала. Она подняла монету и взвесила на ладони. Монета была лёгкой, как пёрышко.

Что же с ней делать? Эрин посмотрела на монету, а затем прошла на кухню. Оглядевшись, она увидела маленькую баночку, которую Лионетта держала отдельно от основного тайника. В огне она положила монету, которую оставили мужчины, в маленький горшочек с монетами. Затем Эрин вернулась к огню.

Пламя было уже слабым, несмотря на то что она только-только добавила в него топлива. Эрин свернулась калачиком рядом с камином, глядя на пламя. Теперь встреча с тремя мужчинами даже больше казалась ей сном. Девушка не знала, было ли это на самом деле. Эрин смотрела в самое сердце пламени и чувствовала, как на неё наваливается глубокая усталость. Трактирщица закрыла глаза. Спустя несколько мгновений она уснула.

Было темно. Риока бежала в темноте с дико колотящимся сердцем. Она ничего не чувствовала, ничего не видела. Вокруг было слишком темно.

Вокруг неё были какие-то существа. Они тянулись к ней своими конечностями. Некоторые из них были руками. Другие были... другими. Они пытались схватить её, пытались оттащить назад. Но Риока бежала, и свет в её руках отталкивал их, сдерживал.

Но свет угасал. Пока Риока бежала, её факел медленно сгорал, исчезая в черноте. Риока бежала дальше, ища хоть какой-то выход. Но вокруг неё не было ничего. Никаких путей бегства.

Только ночь.

— Здесь кто-нибудь есть? Кто-нибудь! Пожалуйста!

Риока кричала, убегая. Должно же здесь быть хоть что-то. Хоть какой-то признак, что здесь есть жизнь... хоть что-то, кроме темноты. Но девушка слышала только свой собственный голос и приближение тварей.

Её лёгкие разрывало. Риока бежала так долго, что теперь факел был лишь мерцающим огрызком. Она замедлила шаг, пытаясь прижаться к огню, так как ветер грозился его задуть. Но вокруг не было ничего.

Ничего... Риока закрыла глаза. Рядом с ней что-то было. Оно потянулось к ней, и она поняла,

что всё кончено. Она увидела, как угасает последняя искра огня.

— Риока!

А потом появился свет. Риока повернулась в темноте и побежала к нему, побежала к голосу, который прорезал воющее забвение.

— Иволет?

— Риока! Иди на мой голос!

Риока побежала. Она бежала на звук голоса в темноте. Вокруг неё не было ничего. Ничего, и всё же твари тянулись к ней, пытаясь коснуться. Коснуться, чтобы...

Риока почувствовала, как что-то дёрнуло её за шею. Она вскрикнула, но тварь не коснулась её тела. Оно запуталось в шарфе и пыталось оттащить её назад. Бегунья попыталась освободиться, и вырвала шарф обратно. Она побежала прочь, в сторону голоса.

Там был свет. Слабый, далёкий, но он совершенно точно там был. В такой тьме даже самая слабая искра была подобна маяку. Риока бежала к нему, крича и слыша, как её зовут снова и снова.

— Я здесь! Здесь!

Снова раздался зов, и на этот раз Риока бросила в бег все силы. Она бежала быстро, быстрее, чем когда-либо в своей жизни. Ничто не могло её удержать. Даже если у неё сломаются ноги, даже если она начнёт кашлять кровью от подобной нагрузки... замедли она шаг хоть на мгновение – и твари настигнут её, после чего от Риоки уже ничего не останется.

Теперь она видела, что к ней кто-то бежит. Бегунья увидела фигуру... женщины?

— Риока!

Голос был знаком, но фигура была незнакома. Риока успела лишь мельком взглянуть на бегущую женщину, но та была высокой, такой же высокой, как и она сама, и стройной. В руках она держала что-то, сияющее в темноте.

Меч. Она развернулась, побежала, и Риока побежала за ней.

— Сюда! Ни за что не оглядывайся! Беги!

— Иволет?

— Беги, дура!

Меч сверкнул, когда женщина взмахнула им за спину девушки. И Риока побежала. Она бежала и бежала, и тьма преследовала её. Но впереди был свет. Свет и...

Движение. Что-то бежало к ней. Риока увидела, как что-то пронеслось мимо неё. Мужчина? Нет. Не мужчина. Но кто-то в доспехах... существо с мечом, который сиял таким же неестественным светом, как и его лицо. Он пробежал мимо Риоки.

Воин. Но он был не единственным. Риока слышала топот копыт и крики, от которых зазвенело в ушах. Мимо неё начало пробегать множество существ, каждый из которых был мужского пола, как казалось Бегунье. Они бежали навстречу темноте, сдерживая её. А Риока бежала, бежала...

И вырвалась на свет. Не свет дня, а скорее, свет полуночи. На небе не было звёзд, солнце давно скрылось за горизонтом. Тучи были плотными, падал снег, и луны не было видно.

Но это был свет. Задыхаясь, Риока опустилась на колени в сугроб. Она увидела голубое сияние,

летящее к ней, услышала, как её зовут:

— Риока! Риока Гриффин!

— Иволет!

Риока с трудом поднялась на ноги и побежала к фее. Иволет подлетела к Риоке, и девушка обхватила её руками, чтобы фея могла приземлиться в ладони.

— Как ты меня нашла?

— Не бери в голову. Они тебя касались? Тебя хоть что-нибудь коснулось?

Иволет встревоженным взглядом оглядывала Риоку с ног до головы. Девушка покачала головой.

— Не коснулись. Что было... что...

— Не говори об этом. Не упоминай о том, что там было, иначе его призовёшь.

Иволет предостерегающе приложила холодный, словно иней, палец к губам Риоки. Девушка закрыла рот. Иволет посмотрела на Бегунью и покачала головой.

— Разведи огонь. Ты близка к смерти.

Так оно и было. Риока огляделась в поисках дров, но едва не упала после первого же шага. Она практически не чувствовала своих конечностей. Иволет улетела, так как Риока не смогла встать. Фея вернулась с дровами и бросила их на землю. Затем Иволет уставилась на древесину. Цвет её тела изменился, и оно стало мерцать. На секунду её тело из живого кристалла и льда стало таять, а её плоть запылала огнём...

— Пламя.

И оно появилось. Риока потянулась к огню и почувствовала, как окружающий её ледяной холод развеивается. Девушка долго лежала у пламени, пока её одежда не начала тлеть, а на теле не появились волдыри от жара. Только тогда она отползла в сторону и посмотрела на себя.

— Я... я почувствовала...

Риока дотронулась до горла и вздрогнула. Только однажды эти твари её едва не зацепили. Девушка отдёрнула шарф, и Иволет зашипела.

— Не трогай это!

Часть шарфа, который дала Риоке мисс Есель... изменилась. Волнистый узор деформировался и изменился, швы поменялись местами, образовав подобие... руки...

Риока вздрогнула, глядя на изменения. Она сорвала шарф и швырнула его в огонь. Мрачно наблюдая за его горением, девушка вспомнила второй ужас этой ночи.

Бегунья потянулась в карман, надеясь, что ничего там не найдёт. Но её сердце замерло, когда Риока нащупала что-то на дне кармана.

— Это был не сон.

Она вытащила два дёргающихся пальца. Её пальца. Глаза Иволет широко распахнулись, и она отлетела подальше. Риока уставилась на них. Девушка попыталась сжать правую руку и увидела, как пальцы скрючились.

— Что это было, Иволет?

У феи не было ответа для Риоки. Она не могла ничего ответить. Она смотрела на Риоку с плотно закрытым ртом, не спуская взгляда с пальцев. Риока тоже глядела на них.

Это были её пальцы. Она могла их чувствовать. Если она прикасалась к ним, то чувствовала, словно пальцы снова вернулись ей на руку. Но они были подарены... подарены...

Это были её пальцы. Нет. Были. Именно что были. Рука Риоки задрожала, когда она подняла пальцы и крепко их сжала. Девушка закрыла глаза.

И бросила их в пламя костра.

Иволет увидела, как Риока отреагировала, когда пальцы врезались в горящие угли, подняв тучу искр. Она услышала крик. Девушка вскрикнула и упала на спину, хватаясь за культи на правой руке. Затем Бегунья медленно выпрямилась, стиснув зубы так сильно, что Иволет услышала скрежет.

— Ты в порядке, Риока Гриффин?

Риока чувствовала вкус крови. Она чувствовала... девушка отвернулась от огня.

— Это... ничего. Пойдём. Я хочу оказаться подальше отсюда. Сейчас же.

Иволет молча кивнула. Риока бросилась бежать, и фея полетела впереди. Риока оставила второй костёр угасать, побежав сквозь снег. Её правая рука горела, и от боли Бегунья едва не теряла сознание. Но она продолжала бежать, всё дальше и дальше, прочь от этого места. Назад, к Инврисилу.

Она не оглядывалась. Ни разу.

— Эрин? Эрин!

Эрин медленно проснулась от того, что кто-то её тряс.

— А? Что? Лионетта?

Девушка трясла Эрин, выглядя обеспокоенной. Очнувшись, Эрин поняла, что её трактир снова полон. Вокруг неё стояло много народу.

Её гости. Её друзья. Зел, Рога Хаммерада, Охота Грифона, Полуискатели...

И Лионетта. И Мрша. Гнолл лизнула лицо Эрин, когда девушка приподнялась.

— Что происходит?

— Это ты нам скажи. Эрин, что случилось с кухней?

— А?

Эрин потребовалось несколько секунд, чтобы встать и пойти на кухню. Когда она туда пришла, то не смогла вымолвить ни слова.

Кухня была пуста. Пуста в плане отсутствия еды. Вся еда на кухне исчезла. Эрин посмотрела на пустую кладовку, на опустошенные полки, а затем на сваленную в кучу посуду, на немытые кастрюли и сковородки.

— Ты всё съела? Всё?

Лионетта неуверенно покосилась на Эрин. Трактирщица покачала головой.

— Нет, я... мне приснился сон, но...

— Ты съела всё во сне?

Ревя недоверчиво уставилась на Эрин. Церия покачала головой.

— Не может быть. Таким количеством еды можно было всех нас несколько дней прокормить! Не могла же... куда она делась?

У Эрин не было ответов. Она только качала головой и смотрела. Через некоторое время, когда ответов так и не последовало, окружающие начали действовать.

— Я принесу еды из города! То есть я закажу... нет, это срочно.

Лионетта выбежала за дверь, и самые голодные авантюристы отправились с ней, дабы помочь дотащить покупки. Они оставили Эрин одну, стоящую на кухне.

— Неужели это был всего лишь сон?

Он казался таким реальным. И в то же время Эрин чувствовала, что всё происходящее обязано было быть сном. В конце концов, не могло же это быть...

Её взгляд обратился к банке с монетами, стоящей в углу. Эрин подошла к ней. Лионетта торопливо набрала из неё большую горсть, так что, скорее всего, это не...

Там. На дне банки пальцы Эрин нащупали нечто отличное от обычных монет. Она медленно вытащила монету, которая сияла белым и серебряным цветом, практически светясь под одной из ламп.

— Это был не сон.

Но что же это тогда было? Эрин уставилась на монету. Она провела по ней пальцем и присмотрелась. На монете что-то было. Неровная кайма с обеих сторон... стёршиеся изображения... она думала, что там могли быть и слова.

Но всё это давно исчезло. Остался только металл. Эрин посмотрела на него, а затем медленно положила монету в карман.

Она подошла к окнам. Кто-то, скорее всего, Лионетта, распахнул ставни настежь. Эрин уставилась в ночь сквозь стекло.

— О. Снег прекратился.

Снег действительно перестал падать. Появились высокие сугробы, и тучи исчезли. Эрин могла посмотреть вверх и увидеть звёзды и луну. И вторую луну, полумесяц, висящий на небе чуть дальше первой. Две луны. Иногда Эрин забывала об этом. Они висели в небе прекрасной парой, освещая мир.

Позади девушки в камине потрескивал огонь. Эрин не обращала на него внимания, глядя на бескрайний мир, на вселенную, которая была не её.

Но она была всё же её, не так ли? Эрин вздохнула и увидела, как окно запотело. Её окно. И это был её трактир.

Вокруг него простирались покрытые глубоким, белым снегом равнины. Нетронутые никем. Справа высился город Лискор, чьи тёмные стены смотрели на неё сверху вниз. Но тем не менее смотрели знакомо.

Эрин потянулась в карман и снова нащупала монету. Была ли это просто нечего не значащая мелочь? Нет. Сегодняшний день что-то значил, девушка была уверена. Это был конец зимы. Зимнее солнцестояние. То, в честь чего было её имя.

Ночью что-то произошло. Даже если Эрин не знала, что именно. И, глядя на мир, девушка понимала, что в нём происходит нечто большее.

Зима шла к концу. Самый короткий день и самая длинная ночь в году закончились. Скоро придёт тепло, и тогда...

Эрин улыбнулась. О, а ведь и правда. Если самая длинная ночь в году закончилась, разве это не делает сегодняшний день чем-то вроде нового года? Это достаточно близкая альтернатива, верно? Возможно, именно так в этом мире и праздновали подобные вещи.

Это точно звучало вполне уместно. Эрин протёрла стекло и увидела группу разумных, бредущих по направлению к её трактиру. Они тащили, похоже, достаточно еды, чтобы накормить целую армию. Или толпу голодных авантюристов.

Это был лишь краткий миг, но Эрин наконец-то осталась одна. В её сердце поселилось одиночество и грусть. И печаль. Но, когда она смотрела на гостей, идущих к её трактиру, там

также поселились надежда с уверенностью.

Она была не совсем одинока. Так что Эрин подошла к своей двери и распахнула её. Она улыбнулась, глядя, как ночь переходит в новый день. Знамение нового начала. Эрин рассмеялась, когда вдалеке забрезжил рассвет и начало всходить солнце.

— Похоже, это будет интересный год.

Конец третьего тома.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3465032>